

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ*

В статье анализируется доступная для изучения практика арбитражных Судов в отношении учетных единиц нематериальных активов. В настоящее время руководство промышленных предприятий предпринимает определенные меры для обновления производственных технологий и организации на их основе выпуск новых, конкурентноспособных товаров и услуг. В связи с происходящими процессами внедрения инноваций претерпевает изменения и структура активов предприятий. В них существенно возрастает удельный вес интеллектуальных продуктов, в том числе идентифицированных в виде нематериальных активов. В соответствии со сложившейся мировой практикой высокий уровень нематериальных активов предприятия характеризует его высокую инвестиционную привлекательность и повышает капитализацию предприятия. Правовая сущность нематериальных активов определяется на основе признаков, раскрытых в гл. 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организаций» и Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007). Следует отметить, что обновление российской производственной сферы происходит в условиях несоответствия существующим требованиям, уровню нормативной базы, т. е. нормам налогового, бухгалтерского и гражданского законодательства. Кроме того, сложившаяся ситуация во многом обусловлена сложностью идентификации нематериальных активов в составе иных активов организаций и не вполне сложившейся правоприменительной практикой арбитражных Судов. В ряде случаев Суды испытывают затруднения в идентификации нематериальных активов организаций, что обусловлено сравнительно небольшим периодом времени, в течение которого руководство некоторых промышленных предприятий осуществляет переход к экономике нового типа. В статье обращается внимание на ряд спорных ситуаций, порождающих неоднозначные выводы правоприменителей и связанных как с ошибками в бухгалтерском и налоговом учетах предприятий, так и с несовершенством формулировок нормативных актов, устанавливающих признаки нематериальных активов, создаваемых на основе различных видов объектов гражданских прав.

Ключевые слова: охраняемые результаты интеллектуальной деятельности; объекты интеллектуальной собственности; результаты интеллектуальной деятельности; исключительные права; информация; коммерческая тайна; секретная информация.

S. V. TROFIMOV
PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law

IDENTIFICATION OF INTANGIBLE ASSETS OF ENTERPRISES IN THE LAW-ENFORCEMENT PRACTICE OF ARBITRATION COURTS

The article analyzes available for studying practice of arbitration courts regarding intangible assets registration units. Today the managerial board of industrial enterprises undertakes certain measures aimed at updating of production technologies and organization of competitive goods and services release based on them. Due to the occurring processes of introduction of innovations, the structure of enterprises assets undergoes changes, while the share of intellectual products in assets significantly increases, including the identified in the form of intangible assets. According to the established world practice, a high level of intangible assets on the enterprise characterizes its high investment attractiveness and increases its capitalization. The legal essence of intangible assets is defined on the basis of the features described in chapter 25 of the Tax Code of the Russian Federation «Tax on income of organizations» and the Accounting regulation PBU 14/2007 «Accounting of intangible assets». It should be noted that updating of the Russian production sphere is realized in the conditions of discrepancy to the existing requirements and low level of normative base, namely, norms of tax, accounting and civil legislations. Besides, the current situation in many

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ФБ-160 «Финансово-правовые институты как инструменты инновационного развития России» (номер регистрации в ФГНУ ЦИТиС 01201356929).

respects is stipulated by complexity of identification of intangible assets among other assets of the organization and not quite developed law-enforcement practice of arbitration courts. Courts in some cases experience difficulties in identification of intangible assets of organizations which is caused by comparatively small period of time that managerial boards possess in order to transfer to the economy of a new type. The author also draws attention to a number of disputable situations generating ambiguous conclusions of legal practitioners and connected both with mistakes in accounting and tax accounting of the enterprises and with imperfection of formulations of the regulations establishing features of intangible assets, objects of the civil rights created on the basis of different types.

Keywords: protected results of intellectual activity, objects of intellectual property, results of intellectual activity, exclusive rights, information, trade secret, classified information.

Одной из групп имущества, относящегося к внеоборотным активам организации, являются нематериальные активы (НМА). При современном уровне развития промышленных технологий промышленные предприятия не могут приобрести существенных преимуществ на рынке только за счет материальных и финансовых ресурсов. Их конкурентные качества определяются в большей степени эффективностью использования различных видов интеллектуальных продуктов, представляющих собой имущественные права на объекты интеллектуальной собственности (ОИС).

В настоящее время общемировой тенденцией развития производства является постоянный рост удельной составляющей НМА в составе активов организаций и быстрый рост бизнес-пространства, защищенного охраняемыми документами или режимом коммерческой тайны. Доля НМА в структуре активов успешных мировых компаний, производящих наукоемкие товары и услуги, уже составляет в среднем около 70 %. А для компаний, являющихся признанными лидерами мирового наукоемкого производства, удельное содержание НМА превышает 90 % [4, с. 24]. Принято считать, что высокий удельный уровень НМА в составе активов предприятий способствует росту его инвестиционной привлекательности и существенно повышает капитализацию компании [5].

Несмотря на происшедшее в 1990-х гг. разгосударствление основных отраслей промышленности, в современных российских реалиях пока что не срабатывают законы рыночного саморегулирования, призванные стимулировать собственников предприятий активно внедрять и использовать инновации. Вынужденное использование товаропроизводителями устаревшего оборудования и затратных технологий не может обеспечить выпуск новой, конкурентоспособной продук-

ции, производство которой немислимо без внедрения инноваций.

Не подлежит сомнению, что своевременное обновление промышленных технологий и выпуск новых конкурентоспособных товаров является едва ли не единственным способом достижения высокого коммерческого результата. При этом работа по поиску и внедрению в производство ОИС (потенциальных НМА) требует от менеджеров предприятий высокого уровня информированности о передовых конструктивных и технологических решениях, используемых в конкретной сфере производства товаров и услуг, а также наличия хорошо подготовленных специалистов, компетентных в вопросах патентно-лицензионной деятельности, способных оценить преимущества новых интеллектуальных продуктов и возможности их быстрого внедрения в действующее производство. Следует учитывать, что использование передовых технических решений в выпускаемом товаре и внедрение новых промышленных технологий требуют не только немалых затрат, но и содержат высокий элемент коммерческого риска. Мировая практика инновационного производства показывает, что перепрофилирование промышленных мощностей предприятия даже под заведомо перспективную разработку отнюдь не обеспечивает полной гарантии успеха.

Определение сущности НМА на уровне законодательства сформулировано в п. 3 ст. 257 Налогового кодекса РФ (НК РФ). В целях налогообложения прибыли НМА признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и иные ОИС (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше

12 месяцев). Таким образом, для признания НМА в качестве учетной единицы требуется установить способность данного актива приносить налогоплательщику долговременные экономические выгоды, а также подтвердить наличие данного актива надлежаще оформленными документами, удостоверяющими владение организацией исключительным правом на охраняемый РИД или приравненное к нему средство индивидуализации (на основе которых в абсолютном большинстве случаев и возникают учетные единицы НМА). Документами, подтверждающими наличие такого права, могут быть патенты, свидетельства, зарегистрированные договоры об отчуждении исключительного права на ОИС, а также другие виды охранных документов. В тексте ст. 257 НК РФ дан открытый перечень примерно двенадцати видов ОИС, исключительные права на которые могут образовывать НМА организации, которой они принадлежат. Кроме того, в НК РФ признается, что учетная единица НМА может возникнуть и из факта «владения ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта».

Применительно к задачам бухгалтерского учета понятие НМА определяется одним из действующих Положений по бухгалтерскому учету¹. По тексту п. 4 ПБУ 14/2007 «Учет НМА», при выполнении ряда условий, к НМА могут быть отнесены исключительные права на несколько видов ОИС. Кроме того, в составе НМА могут быть учтены «деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части)». Далее, в п. 5 ПБУ указано, что в качестве инвентарного объекта НМА может признаваться и сложный объект, имеющий в своем составе несколько охраняемых РИД (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, мультимедийный продукт, единая технология).

На основе содержания перечисленных нормативных актов можно сделать вывод, что различные виды активов организаций, подпадающих под правовой режим НМА, по своему составу весьма неоднородны. Наряду с исключительными правами на ОИС к

учетной единице НМА могут быть отнесены нематериальные блага, а также и объекты, представляющие собой информацию в ее различных правовых режимах. Возможна идентификация в качестве учетной единицы НМА и определенного сочетания исключительных прав на несколько ОИС (например, РИД в составе сложного объекта, образующий в совокупности единую технологию).

Несмотря на целый ряд имеющихся трудностей, количество создаваемых в России ОИС и иных видов инновационных продуктов постепенно растет: в частности, число заявок на патентование изобретений увеличивается в последнее время на 15 % в год [2]. Однако следует отметить, что рост числа подаваемых заявок не предполагает обязательного повышения качества создаваемых инноваций и не связан напрямую с увеличением доли использования НМА в производственных технологиях или создаваемых товарах (оказываемых услугах).

Таким образом, инвестирование в интеллектуальный продукт, особенно такой, использование которого предполагает системные изменения в промышленных технологиях, требует тщательного предварительного анализа и осмотрительности. Как отмечают специалисты, наличие активного рынка имущественных прав на ОИС является сегодня большой редкостью. Обычно такие продажи носят единичный характер, а условия передачи имущественных прав на ОИС являются предметом коммерческой тайны [1]. Что касается рынка собственно НМА, т. е. исключительных прав на ОИС, вовлеченных в производство или управление, то на этот счет высказывается мнение, что такого рынка в России пока что не существует [6]. По этой причине доля инновационно активных предприятий в РФ не превышает в настоящее время 10 % [3, с. 20].

Сложившаяся ситуация в немалой степени обусловлена и недостатками, связанными с неоднозначностью содержания нормативных актов, определяющих самое понятие «НМА». Так, определение сущности НМА, сформулированное в п. 3 ст. 257 НК РФ, представляется недостаточно определенным. В частности, в конце последнего абзаца ст. 257 НК РФ приведена не вполне корректная формулировка, в соответствии с которой к НМА могут быть отнесены и

¹ Приказ Минфина РФ от 27 дек. 2007 г. № 153н.

результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) (при условии, что их результат признан положительным). Эта норма позволяет полагать, что давшие положительный результат НИОКТР тоже могут быть признаны НМА, что недопустимо. Следует учитывать, что сущность НМА определена еще и в подзаконном нормативном акте — Положении по бухгалтерскому учету (ПБУ 14/2007), содержание которого несколько отличается от формулировок ст. 257 НК РФ. Так, в п. 2 ПБУ 14/2007 указано, что факт обладания организацией исключительными имущественными правами на ОИС должен быть обязательно подтвержден правоустанавливающим документом. Следует, однако, понимать, что в отношении таких объектов, как, например, программа для ЭВМ, база данных, топология интегральных микросхем (и некоторых других), правоустанавливающих документов, у организации может и не быть. Таким образом, хотя в ПБУ 14/2007 и ст. 257 НК РФ перечни объектов, которые могут быть отнесены к НМА, являются открытыми, но различия в их содержании вызывают определенные затруднения при идентификации в организациях таких сложных видов активов, которыми являются НМА. Кроме того, практика налогового и бухгалтерского учета НМА диктует необходимость четкого *разграничения* таких специфических объектов гражданских прав, как РИД, ОИС и НМА как друг от друга, так и от таких понятий, как информация в режиме коммерческой тайны, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, исключительные и имущественные права пользования ОИС (и это требует от работников организаций соответствующего уровня компетенции).

Как представляется, наиболее ценным для промышленного производства видом инновационного продукта должны считаться именно НМА, так как данный интеллектуальный продукт уже использован в производстве или управлении и реально обеспечивает предприятию получение экономической выгоды. Это существенным образом отличает НМА от иных видов интеллектуальных продуктов, большинство из которых вообще не найдут практического применения.

В настоящее время в условиях неизбежных колебаний мировых цен на различные

виды сырья и абсолютной очевидности технологического отставания российской экономики от уровня промышленно развитых стран есть основания ожидать повышенного внимания собственников предприятий к развитию технологического уровня производства и выпуску новых видов наукоемкой, конкурентоспособной продукции. Практическая реализация этих задач связана главным образом с процессами вовлечения интеллектуальной собственности в деятельность промышленных предприятий. Однако по ряду причин такие изменения протекают недопустимо медленно, и существующее отставание нашей промышленности от мирового технологического уровня пока что не сокращается, а скорее продолжает увеличиваться.

Наиболее достоверную картину, отражающую реальную ситуацию в сфере идентификации и использования промышленными предприятиями НМА, дает складывающаяся правоприменительная практика (главным образом, судебная). При этом, однако, следует учитывать, что ввиду сравнительно небольшого количества споров, связанных с учетом и оборотом НМА, едва ли есть основания претендовать на абсолютно достоверные выводы. Тем не менее, доступные для изучения материалы судебных решений позволяют более или менее объективно установить степень вовлечения имущественных прав на ОИС в процессы производства и управления, а также выявить существующие затруднения, возникающие в связи с идентификацией в качестве НМА интеллектуальных продуктов различных видов.

Так, например, в учетной политике организаций по-прежнему продолжает иметь место идентификация в качестве НМА *неисключительных прав* (прав пользования) на ОИС или близкие к ним по признакам интеллектуальные продукты. В частности, в Постановлении ФАС Волго-вятского округа от 10 декабря 2007 г. по делу № А11-907/2007-К2-19/83 отмечено, что ЗАО включило в состав своих НМА права пользования на запатентованные изобретения и ноу-хау. Суд в своем Постановлении по рассмотренному делу сделал вывод, что это недопустимо и имущественные права на ОИС могут быть учтены в качестве НМА только в случае, если это исключительные права на ОИС. Похожая ситуация рассмотрена и в

Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 3 апреля 2006 г. № Ф04-2010/2006 (21125-А46-35), когда ОАО (банк) включило в состав своих НМА неисключительные права на программное обеспечение для ЭВМ.

В Постановлении ФАС Московского округа от 16 марта 2012 г. была дана квалификация ситуации по делу № Ф40-100845/10-4-498, где указано, что ОАО имело на учете объекты авторских прав (исключительные права на них), считая их НМА, однако не смогло в Суде доказать, что они *используются организацией* для решения задач производства или управления.

Достаточно часто организации относят к ОИС объекты, на которые вообще не может возникнуть исключительных прав. Так, в Определении ВАС РФ от 18 мая 2010 г. № ВАС-17933/09 отмечено, что Госкорпорация «Рособоронэкспорт» считала передаваемую за границу ремонтную документацию учетной единицей НМА, одновременно называя ее товаром (в тексте договора). Суд поддержал мнение органов ФНС РФ, что *ремонтно-технологическая документация* хотя и является РИД (и товаром), но не может быть отнесена к ОИС. Следовательно, ремонтная документация не может быть и учетной единицей НМА.

В Постановлении ФАС Северо-западного округа от 16 февраля 2010 г. по делу № Ф56-12048/2009 было установлено, что ОАО причислило к категории НМА *техническую документацию*, подтверждающую сертификационные характеристики испытанного самолета (на который был оформлен сертификат). Суд с данной точкой зрения не согласился, справедливо отметив, что сертификационные работы не предполагают возникновения исключительных прав на их результаты.

В другом случае учредители передали в уставной капитал организации *коммерчески ценную информацию*, которая была названа в договоре интеллектуальной собственностью. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 декабря 1996 г. № 3226/96 отмечено, что по этому виду активов организацией начислялась амортизация. Однако в соответствии с действовавшим на тот момент Постановлением Правительства РФ от 5 августа 1992 г. № 552 к НМА могли быть отнесены только права пользования земель-

ными участками и природными ресурсами, патенты, лицензии на ноу-хау, программные продукты, монопольные права и привилегии, торговые марки и товарные знаки. Кроме того, Суд отметил, что еще одним условием учета коммерчески ценной информации в качестве НМА должно быть использование ее в производстве или управлении (данный факт в Суде, однако, доказан не был). Поэтому сделан вывод, что данные объекты к НМА отнесены быть не могут.

В Суде также была рассмотрена ситуация, когда ОАО получило от исполнителя работ *отчет по научным исследованиям* (НИОКТР) и, необоснованно ссылаясь на положения ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов», отразило данный отчет (неохраняемую информацию) в бухгалтерском балансе в виде учетной единицы НМА. Однако на приобретенные заказчиком результаты НИОКТР исключительные права исполнителем не передавались. Кроме того, получив результаты НИОКТР, заказчик и сам не оформлял охраноспособные результаты в качестве ОИС. В Постановлении ФАС Московского округа от 3 февраля 2006 г. по делу № КА-А40/2310-06 отмечено, что из-за отсутствия объектов исключительных прав Суд не признал в качестве НМА данные результаты НИОКТР.

В другом Постановлении ФАС Поволжского округа от 24 ноября 2011 г. по делу № А65-27847/2010 было установлено, что в соответствии с договором подряда ОАО была приобретена *информация*, которую заказчик ошибочно посчитал ОИС (базой данных). Судом было установлено, что эта информация не имеет признаков творческой деятельности составителей и поэтому не может быть признана объектом авторских прав (охраняемой исключительным правом базой данных).

В Постановлении ФАС Северо-западного округа от 1 августа 2008 г. по делу № А56-34548/2007 было установлено, что ОАО (банк) приобрело *информацию, имеющую признаки коммерческой тайны*, и включило ее в бухгалтерский баланс организации в качестве учетной единицы НМА. Такие действия, как это было ранее разъяснено Минфином РФ в одном из документов¹, являются

¹ Инструкция по бюджетному учету. Утверждена приказом Минфина РФ от 10 янв. 2006 г. № 25н.

вполне правомерными. Однако в нарушение положений ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ банк не установил в отношении приобретенной им информации режима коммерческой тайны. Поэтому Суд указал, что данные сведения (информация) не могут быть отнесены по этой причине к НМА. Кроме того, Суд отметил, что из буквального толкования текста подп. 6 п. 3 ст. 257 НК РФ («Порядок определения стоимости амортизируемого имущества») следует, что к НМА может быть отнесена только секретная информация.

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что в большинстве случаев организации, использующие инновации, испытывают затруднения с идентификацией различного рода интеллектуальных продуктов, прямо или косвенно связанных с информационными объектами, когда они представлены в различных формах. По нашему мнению, существующие проблемы в значительной мере связаны с неопределенностью правового режима информации, которые возникли после исключения данного понятия (информации) из ст. 128 ГК РФ и полной отмены ст. 139 «Служебная и коммерческая тайна» (с 1 января 2008 г., Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ). Как представляется, такое решение законодателя ничем не оправдано (во всяком случае, до сих пор нет внятных объяснений, по какой причине информация была исключена из перечня объектов гражданских прав). Как представляется, отказ признавать информацию объектом гражданских прав является едва ли не основной причиной затруднений при идентификации различных видов информации в качестве НМА, а также создает угрозу договорным отношениям в сфере рекламы, маркетинга и деятельности по созданию инновационных продуктов.

Нет сомнений, что базой для создания большинства ОИС, которые образуют основу для создания почти всех видов НМА, является научно-техническая и иная информация. При этом именно индивидуальный творческий труд выступает основным элементом и первичной основой для создания любого интеллектуального продукта. В процессе создания результатов интеллектуальной деятельности, в том числе объектов патентных или авторских прав,

создатель нового знания (охраноспособного или неохраняемого РИД) осуществляет отбор, анализ, обобщение и выстраивание новой информационной структуры, которая на завершающем этапе творчества приобретает качественно иное состояние.

Следует отметить, что буквальное толкование подп. 6 п. 3 ст. 257 НК РФ позволяет Суду оценивать формулировку «владение «ноу-хау», секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта» именно как указание на правоотношения в связи с секретной информацией. Однако то, что в нормах НК РФ речь идет не о коммерческой, а о секретной информации, представляется, по нашему мнению, не вполне правомерным.

Так, например, в банке может быть охраняема конфиденциальная банковская информация (банковская тайна) или конфиденциальная информация, представляющая собой коммерческую тайну банка (например, данные о банковских технологиях или контрагентах). Однако едва ли в коммерческом банке могут быть охраняемы сведения, представляющие собой секретную информацию. Можно предположить, что словосочетание «секретная информация» в большей степени корреспондируется с таким понятием, как «государственная тайна», правовой режим которой устанавливается положениями Федерального закона «О государственной тайне»¹.

Поэтому упоминание в НК РФ о секретной информации как сущностной основе учетной единицы НМА является, по нашему мнению, неоправданным. Уместно заметить, что в этом виде формулировка подп. 6 п. 3 ст. 257 НК РФ была затем практически без изменений воспроизведена и в Приказе Минфина РФ «Об утверждении порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей» от 13 августа 2002 г. № 86н.

Наверное, в некоторых видах коммерческих организаций, например, в унитарных предприятиях и в госкорпорациях (которые законодательство относит к некоммерческим

¹ О государственной тайне : федер. закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

организациям), вполне может быть сосредоточена информация, представляющая собой государственную тайну, однако вряд ли ее можно рассматривать в качестве основы для создания НМА. Поэтому представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 257 НК РФ и в п. 28 Приказа Минфина РФ от 13 августа 2002 г. № 86н. Кроме того, в законодательстве следует, наверное, ликвидировать и существующий пробел в отношении служебной информации (информации для служебного пользования, служебной тайны). Это вполне осуществимо, если взять для этого за основу ранее отмененную ст. 139 ГК РФ «Служебная и коммерческая тайна». Сегодня понятие «Служебная тайна» нигде на уровне законодательства не определено, и ее правовой режим определяется только Постановлением Правительства

РФ 1999 г. (этот документ, в свою очередь, не вполне открыт, так как имеет гриф «для служебного пользования»).

Кроме того, давно назрела, по нашему мнению, необходимость принятия Федерального закона, более конкретно определяющего правовой режим и особенности оборота учетных единиц НМА, который позволил бы преодолеть существующие в этой сфере умолчания и противоречия между нормами Гражданского и Налогового кодексов РФ. Принятие Госдумой РФ Федерального закона «О нематериальных активах», проект которого несколько лет находится без движения в одном из комитетов Госдумы, наверняка бы изменило отношение производственной сферы к учету НМА и создало условия для более однозначной правоприменительной практики в отношении идентификации НМА.

Список использованной литературы

1. Блохин К. Формирование финансовой отчетности по операциям с НМА / К. Блохин // Финансовая газета. — 2006. — № 11.
2. Бутенко В. Стратегия управления интеллектуальной собственностью / В. Бутенко, Р. Джошуа // Патенты и лицензии. — 2010. — № 12. — С. 45.
3. Ваганов А. Нужна ли наука для популяризации науки / А. Ваганов // Наука и жизнь. — 2008. — № 7. — С. 20.
4. Воронов А. Авторское наступление / А. Воронов // Коммерсант-Власть. — 2004. — № 20. — С. 24.
5. Леонтьев Б. Интеллект в тени / Б. Леонтьев // Российская газета. — 2004. — 4 авг.
6. Моисеев М. В. На повестке дня — учет нематериальных активов по-новому / М. В. Моисеев // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2008. — № 3.

References

1. Blokhin K. Formation of financial statements on NMA Operations. *Finansovaya gazeta — The financial newspaper*, 2006, no. 11 (in Russian).
2. Butenko V., Dzhoshua R. Strategy of intellectual property management. *Patenty i litsenzii — Patents and licenses*, 2010, no. 12, p. 45 (in Russian).
3. Vaganov A. Do we need science for popularization of science? *Nauka i zhizn — Science and Life*, 2008, no. 7, p. 20 (in Russian).
4. Voronov A. The author's offensive. *Kommersant-Vlast — Kommersant-Vlast*, 2004, no. 20, p. 24 (in Russian).
5. Leontiev B. Intelligence is in the shade. *Rossiiskaya gazeta — The Russian newspaper*, 2004, 4 Aug. (in Russian).
6. Moiseev M. V. A new method of NMA accounting is on the agenda today. *Promyshlennost: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie — Industry: Accounting and Taxation*, 2008, no. 3 (in Russian).

Информация об авторе

Трофимов Сергей Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Trofimov-SV@isea.ru.

Author

Trofimov Sergey Valeryevich — PhD in Law, Associate Professor, Department of Entrepreneurial and Financial Law, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: Trofimov-SV@isea.ru.